

*Владимир Иванович ТУКМАКОВ —
аспирант Современной гуманитарной академии
(г. Москва)*

УДК 34:001:658.311.6

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ДОГОВОРЕ НА ВЫПОЛНЕНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ, ОПЫТНО-КОНСТРУКТОРСКИХ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ

АННОТАЦИЯ. Анализируется изменение законодательства, регулирующего научную деятельность, в том числе договорную форму выполнения научно-исследовательской, опытно-конструкторской и технологических работ в России.

Analyze transforming of laws, deals with scientific business, including contracts of scientific-research, technological and constructive works in Russia.

После 1917 г. экономическая и политическая ситуация в нашей стране коренным образом изменились. Начала складываться и развиваться плановая экономика, хозяйственная деятельность осуществлялась в основном государственными предприятиями. Возникший и развивающийся принципиально новый тип законодательства был адекватен крайне специфическим социально-экономическим условиям.

Государство брало на себя все риски при принятии решений в сфере научных исследований и разработок, являлось основным спонсором, заказчиком и собственником результатов научной деятельности.

Практически до 90-х гг. прошлого столетия законодательная база, регулирующая научную деятельность в России, фактически отсутствовала. Гражданско-правовые отношения были слабо развиты и потому не нуждались в регулировании и законодательном обеспечении.

Совершенствование организации и финансирования научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ находилось в прямой зависимости от потребностей народного хозяйства. Научные исследования в 30-х гг. прошлого столетия разделились на два направления: проблемные и прикладные. Проблемные финансировались из бюджета, а прикладные — непосредственными заказчиками этих работ. По мере роста научных учреждений бюджетные средства обеспечивали не разработку определенной научной темы или проблемы, а работу учреждения в целом, в результате процесс проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее НИОКР) был оторван от потребностей конкретных хозяйствующих субъектов.

Во время существования СССР развитие науки определялось постановлениями партии и правительства, Комплексной программой научно-технического прогресса (НТП), разработанной в конце 1980-х годов. Существовали некоторые статьи КЗОТа, имеющие отношение к научной деятельности положения о секретных сведениях, сведениях для служебного пользования, авторских свидетельствах на изобретения и т. д. Большинство органов административного управления не имели никаких особых правовых отношений с учеными и научными организациями с одной стороны, и вышестоящими органами по поводу научной деятельности — с другой.

В процессе реформирования экономики и социально-политической системы наука по ряду объективных и субъективных причин была выведена из числа важнейших приоритетов государства. В результате, хотя задача создания нормативной базы науки стояла достаточно остро, разработка и принятие необходимых норма-

тивных правовых актов неоправданно затянулись. Так, Закон о науке был разработан и принят только в 1996 г. [1], Концепция реформирования российской науки на период 1998-2000 годов — только в 1998 г. [2], другие нормативные акты, регулирующие научно-техническую деятельность, — еще позже. Это стало одним из основных препятствий на пути скорейшей адаптации науки к рыночным условиям, эффективного использования ее результатов в реальном секторе экономики.

Значительная часть «научного» законодательства, созданного в 1990-е гг., отставала от других отраслей законодательства и в методологическом, и в методическом плане, т. е. нуждалось в существенной переработке. Этот факт был отмечен в марте 2002 г. на совместном заседании Совета Безопасности РФ, президиума Государственного Совета и Совета при Президенте РФ по науке и технологиям. Соответствующая задача — совершенствование нормативно-правовой базы научной, научно-технической и инновационной деятельности — была поставлена в принятых на этом заседании Основах политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу [3].

Существующая нормативно-техническая база требовала обновления. С этой целью был разработан новый Федеральный закон «О техническом регулировании», который был принят и вступил в силу с 1 июля 2003 года [4].

В ГК РСФСР 1922 и 1964 гг. [5,6] отсутствовали статьи, регулирующие проведение договорных работ по созданию научно-технической продукции и проведению научных исследований. В Основах Гражданского законодательства 1991 г. [7] «договор на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ» был включен в главу «Подряд» в качестве одного из видов подрядных работ (ст. 97 гл. 12).

Коммерциализация в сфере создания интеллектуальной собственности, введение исключительных прав в гражданский оборот невозможны вне рамок обязательственных правоотношений. В связи с этим тема заключения договора на выполнение научных исследований, договорного использования прав на результаты интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации приобрело не только гражданско-правовую, но и политическую актуальность.

Проблемы, связанные с практикой заключения и исполнения договоров, а также их систематизацией, сделали актуальными анализ как известных договорных и иных обязательств в сфере интеллектуальной собственности, их обобщение, выявление их общих и особенных признаков, так и особенностей правового режима объектов интеллектуальной собственности.

Вышеуказанные обстоятельства способствовали появлению новой главы в Гражданском кодексе (ГК) в 1996 году [8], о договоре на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (далее НИОКР), которое внесло существенные коррективы, направленные на упрочнение данного вида договора, как универсального правового регулятора в сфере создания научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ.

До принятия нового Гражданского кодекса регулирование этих договоров осуществлялось главным образом соответствующими Положениями, представлявшими собой ведомственные акты. Как правило, к каждому из них прилагался соответствующий предмету их регулирования типовой договор. В некоторых случаях функция министерства (ведомства) сводилась исключительно к утверждению типового договора. Отмеченное различие не влияло на правовую природу типовых договоров. Это объясняется тем, что в обоих случаях стороны обязаны были руководствоваться типовым договором, поскольку типовые договоры по их правовой природе представляли собой обязательный для адресатов нормативный акт.

Примером может служить Типовое положение о порядке заключения хозяйственных договоров и выдачи внутриминистерских заказов на проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, утвержденное Постановлением Государственного комитета Совета Министров СССР от 5 августа 1969 г. [9].

Примерами могут служить утвержденные в предшествующие принятию ГК годы Типовой договор на выполнение опытно-конструкторских работ (утвержден 6 апреля 1955 г.) [10] и Типовой договор на выполнение научно-исследовательских работ по сельскому хозяйству (утвержден 25 января 1960 г.) [11]. Можно указать также на служащие приложением к Положению о порядке заключения договоров на проведение научно-исследовательских и конструкторских работ научно-исследовательскими и конструкторскими организациями, состоящими на хозрасчете, Типовые договоры на выполнение научно-исследовательских работ, а также на выполнение конструкторских работ от 7 сентября 1961 г. [12]. Среди более поздних актов — Типовое положение о порядке заключения хозяйственных договоров и выдачи внутриминистерских заказов на проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, утвержденное Государственным комитетом Совета Министров СССР по науке и технике от 5 августа 1969 г. [13], и соответственно приложенный к нему Типовой договор на проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ.

В настоящее время перечисленные акты, включая последний по времени издания — Постановление от 5 августа 1969 г., не действуют. Поскольку замены указанным Правилами Типовым договорам и другим ранее действовавшим актам нет, повышается значение содержания заключенного между сторонами конкретного договора.

М. П. Ринг связывал гиперболизацию ведомственных актов в рассматриваемой сфере с тем, что «наука гражданского права оказалась неподготовленной оказать помощь законодателю в формулировании норм о взаимоотношениях институтов, конструкторских организаций и вузов с предприятиями и организациями промышленности, строительства, сельского хозяйства, транспорта, торговли и других отраслей народного хозяйства» [14]. Теперь можно признать, что основное значение имело иное: то, что в рассматриваемой области были недостаточно развиты товарно-денежные отношения, требующие гражданско-правового, притом специального регулирования.

В Концепции национальной безопасности Российской Федерации [15] в качестве причин подрыва обороноспособности России названо ослабление научно-технического и технологического потенциала страны, сокращение исследований на стратегически важных направлениях научно-технического развития, отток за рубеж специалистов и интеллектуальной собственности. В целях решения задач развития конкурентоспособных отраслей и производств, расширения рынка наукоемкой продукции видится принятие мер, стимулирующих передачу новых военных технологий в гражданское производство, введение механизма выявления и развития прогрессивных технологий, что предполагает коммерциализацию результатов научно-исследовательских разработок с одновременной защитой интеллектуальной собственности внутри страны и за рубежом, развитие общедоступной сети научно-технической и коммерческой информации (тайны). Аналогичные проблемы и задачи поставлены в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации [16], Основах политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу.

За прошедшее десятилетие сложилась определенная правоприменительная практика норм договоров на выполнение НИОКР.

Результат работ, выполняемых на основе рассматриваемых договоров, нередко представляет собой объект исключительных прав (интеллектуальной собственности). Кроме того, работы, предусмотренные соответствующим договором, могут быть таким же образом рассчитаны на использование объектов исключительных прав. С учетом этих обстоятельств п. 4 ст. 769 ГК предусмотрел, что условия выделенных в гл. 38 ГК договоров должны соответствовать законам и иным правовым актам. В этой связи речь идет прежде всего о Патентном законе Российской Федерации от 23 сентября 1992 г. [17], который имеет своим предметом защиту прав на изобретения, полезные модели (имеются в виду новые и промышленно применимые средства производства и предметы потребления, а также их составные части) и промышленные образцы (художественно-конструкторские решения изделий, определяющие их внешний вид). При этом предоставляемый патентом на изобретение и свидетельством на полезную модель объем правовой охраны определяется содержащейся в патенте формулой. В то же время патент на промышленный образец определяет его существенные признаки, которые отображены на фотографиях изделия (макета или рисунка).

К числу других актов относятся ФЗ РФ от 9 июля 1993 г. «Об авторском праве и смежных правах» [18] и от 23 сентября 1992 г. «О правовой охране топологий интегральных микросхем» [19]. Объектом защиты последнего служит зафиксированное на материальном носителе пространственно-геометрическое расположение совокупности элементов интегральных микросхем и связей между ними.

Значение соответствующих актов отражено и в п. 4 ст. 769 ГК. В нем предусмотрено, что «условия договоров на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ должны соответствовать законам и иным правовым актам об исключительных правах (интеллектуальной собственности)». Для того чтобы избежать дублирования соответствующих норм, гл. 38 ГК по ряду вопросов содержит отсылки к отдельным правилам, которые предусмотрены в главе о подряде (гл. 37).

Одна из общего числа включенных в гл. 38 ГК отсылочных норм (речь идет о п. 2 ст. 770 ГК), адресатом которой служит ст. 706 ГК («Генеральный подрядчик и субподрядчик»), имеет в виду только договоры на выполнение опытно-конструкторских и технологических работ, в то время как все остальные такие же отсылочные нормы включают и договоры на выполнение научно-исследовательских работ.

В трех других отсылочных нормах адресатом служат правила главы 37 ГК, регулирующие вопросы: о сроках выполнения работ (ст. 708), о цене работ (ст. 709), а также о последствиях неявки заказчика за получением результата работ (ст. 738).

При отсутствии специальных на этот счет оговорок есть основание полагать, что соответствующая статья (738) применяется к договорам, составляющим предмет гл. 38 ГК, если они отвечают индивидуальным признакам бытового порядка (имеется в виду его особый субъективный состав и назначение).

ГК (ст. 778) содержит указание, в силу которого к государственным контрактам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ применяются правила статей, посвященных подрядным работам для государственных нужд (ст. 763-768 ГК). Из приведенной нормы (ст. 778 ГК) вытекает также необходимость субсидиарного применения и актов, изданных в развитие соответствующих статей Кодекса. В ряде случаев указанные акты включают специальные нормы, посвященные указанным в гл. 38 ГК

договорам. Например, Порядок закупки и поставки продукции для государственных федеральных нужд (п. 20) среди возможных направлений заключенных государственных контрактов называет, помимо прочего, развитие фундаментальных и прикладных научных исследований. Следовательно, если возникает вопрос о заключении в указанных случаях государственного контракта, появляется необходимость в применении § 5 гл. 37 и субсидиарно-соответствующей целевой программы.

К рассматриваемым договорам без особого указания на этот счет применяются носящие общий характер положения Кодекса. Принятие четвертой части (в 2006 г.) ГК РФ включает общие и специальные нормы, посвященные регулированию договорных отношений в сфере интеллектуальной собственности. В этой главе закреплено правовое регулирование важнейшей части отношений «интеллектуальной собственности» — договоров об использовании прав на результаты интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации.

Договоры на выполнение на выполнение научно-исследовательских работ (НИР), а также опытно-конструкторских и технологических работ (ОКР), признание их в качестве самостоятельного вида, а также смежных договоров в сфере интеллектуальной собственности являются сравнительно новыми в системе договорных обязательств. Исследование проблем, связанных с практикой заключения и исполнения договоров, а также их систематизацией, направлены в общем и целом на необходимость совершенствования действующего законодательства, в том числе норм об обязательствах в этой сфере, совершенствования действующего законодательства об интеллектуальной собственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике». М., (с изменениями на 24 декабря 2002 года).
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 18 мая 1998 г. № 453 «О Концепции реформирования российской науки на период 1998-2000 годов»
3. Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу. Приняты на совместном заседании Совета Безопасности РФ, президиума Государственного совета РФ и Совета при Президенте РФ по науке и высоким технологиям (Утверждены Президентом РФ 30 марта 2002 г. № Пр-576).
4. Федеральный закон РФ от 27.12.2002 года № 184-ФЗ «О техническом регулировании».
5. ГК РСФСР 1922. Постановление IV сессии ВЦИК «О введении в действие ГК РСФСР с 01. 01. 1923 года».
6. ГК РСФСР 1964. Утвержден ВС РСФСР от 11.06.1964.
7. Постановление ВС СССР от 31. 05. 1991 № 2212-1 о введении в действие «Основ. Гражданского законодательства Союза ССР и республик» (с изменениями от 9 июля 1993 г., 30 ноября 1994 г., 26 января 1996 г., 26 ноября 2001 г.)
8. Гражданский кодекс Российской Федерации Ч. 2. М.: ИНФРА М., 1996.
9. Сборник нормативных актов по гражданскому законодательству. Ч. 2. М.: Юрид. лит., 1981. С. 176
10. Постановление Государственного комитета Совета Министров СССР от 5 августа 1969 г. «Типовой договор на выполнение опытно-конструкторских работ».
11. Постановлением Государственного комитета Совета Министров СССР от 25 января 1960 г. «Типовой договор на выполнение научно-исследовательских работ по сельскому хозяйству».
12. Постановлением Государственного комитета Совета Министров СССР от 7 сентября 1961 г. «Типовые договоры на выполнение научно-исследовательских работ, а также на выполнение конструкторских работ».
13. Постановление Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике от 5 августа 1969 г.

«Типовое положение о порядке заключения хозяйственных договоров и выдачи внутриминистерских заказов на проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, Государственным комитетом Совета Министров СССР по науке и технике».

14. Ринг М. П. Договоры на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. М.: Юрид. лит., 1967. С. 87.

15. Указ Президента РФ от 10.01.2000 г. № 24 «Концепция национальной безопасности Российской Федерации».

16. Указ Президента РФ 09.09.2000 г. № Пр-1895 «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации».

17. Закон Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Патентный закон Российской Федерации» от 7 февраля 2003 года № 22-ФЗ // Российская газета № 26 от 11.02.2003.

18. Закон Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» от 9 июля 1993 года № 5351-1 // Российская газета № 147 от 3.08.1993.

19. Закон Российской Федерации «О правовой охране топологий интегральных микросхем» от 23 сентября 1992 г. №3526-1 (с изменениями от 9 июля 2002 г. № 82 ФЗ) // Российская газета от 21.10.1992.

*Эдуард Рашидович КУРМАНОВ —
старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин
Западно-Сибирского института
финансов и права (г. Нижневартовск)*

УДК 342.736.

ПРАВО ГРАЖДАН НА ОБРАЩЕНИЕ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА УЧАСТИЕ В МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ

АННОТАЦИЯ. В данной статье рассматривается конституционное право на обращение в органы местного самоуправления как форма реализации более широкого права — права на участие в местном самоуправлении. На основе анализа норм федерального, регионального и местного законодательства предлагается включить нормы, регулирующие порядок направления коллективных обращений и петиций.

The article covers the aspects of the constitutional right of citizens to appeal to the self-government bodies which is considered to be the form of implementation of their right to participate in local self-government. On the base of the analysis of the norms of federal, regional and local laws we propose to include the norms, regulating the procedure of sending group appeals and petitions.

Право граждан Российской Федерации на обращение в органы местного самоуправления закреплено изначально в ст. 33 Конституции РФ [1]. Право на обращение является важным конституционно-правовым средством защиты прав и свобод граждан, одной из организационно-правовых гарантий их охраны и участия, в том числе и в решении вопросов местного значения.

Исследование данного вопроса является актуальным, поскольку до последнего времени право на обращение не имело законодательного закрепления на уровне федерального закона.

Право на обращение входит в систему конституционных прав и свобод граждан и в этом смысле является органической составной частью правового статуса гражданина в Российской Федерации.